
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 11(75), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташеговна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетлян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.11.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Гончаров П.К.** Современная политическая культура:
к определению понятия 3008
- Солодова Г.С.** Поиск универсальных закономерностей –
критический взгляд Р. Будона на теории социальных изменений 3014
- Берёзкина Е.Ю.** Вариации интерпретации популизма
в современной политологии 3020

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

- Гаджиев М.М.** Драматическая эволюция
государственно-конфессиональных отношений в Республике Дагестан
в постсоветский период: от религиозно-политической конфронтации
до региональной стабилизации 3028
- Наледин И.И.** Политические партии
Крымского полуострова и их влияние на избирательную
систему Крыма в постсоветский период 3037

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Абрамова М.А.** Применение социокультурного
и интеракционистского подходов в изучении трансформаций
социокультурного пространства 3045
- Макаренко К.М., Панкратов С.А., Панкратова Л.С.**
Трансформация гражданского протеста в современной России:
выбор форм онлайн и офлайн активности 3055
- Цуприк М.И.** К вопросу об исследовании
инструментария изучения политической идентичности 3065

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Володина Н.А., Ретинская В.Н.** Особенности реализации
российской государственной антикоррупционной политики
в условиях информационного общества и электронного государства 3071
- Андреева Ю.В., Липатова А.В.** Факторы влияния политических традиций
на технологии конструирования медиаобраза регионального лидера 3078
- Калиев И.А., Алтыбасарова М.А.** Информационные технологии
в политическом процессе: политологический анализ 3085
- Прончев Г.Б., Михайлов А.П.** Виртуальные социальные среды
интернета как инструмент политической борьбы 3092
- Алексеев Р.А., Ежов Д.А., Шакурова Н.Е.** Практика организации
электронных референдумов в России: особенности апробации 3102
- Добрынина М.В., Огородов Д.А.** Формирование советской политики
в области физкультуры, спорта и спортивного образования:
идеологические основания 3111

Мадюкова С.А. Национальная политика в социокультурном пространстве региона (на примере Республики Алтай).....	3123
Николенко А.А. Легитимация властных структур и ее особенности в рамках концепции «русской локальной цивилизации».....	3134
Осипов А.В. Социально-политический мониторинг и социально-медийная предиктивная аналитика как инструменты и технологии консолидации политической власти.....	3138
Сабирова Н.С. Влияние средств массовой информации на политическую культуру современной России.....	3146
Лапшина Д.М., Попов С.И. Кадровая политика государственной гражданской службы России на современном этапе и пути ее совершенствования.....	3152
Калиниченко А.О. Российский федерализм в развилке конституционной реформы.....	3157
Файзиев З. Влияние религиозной толерантности на межнациональные отношения.....	3164
Лебедева Е.А. Снижение проходного барьера и наличие графы «против всех» как показатели демократичности выборов в современной России.....	3172
Малахов А.А. Концепция всеобщего благосостояния и ее реализация в целях и функциях государства.....	3180
Романова Ю.А. Развитие научно-технической инновационной инфраструктуры субъектов Российской Федерации, входящих в состав ЦФО.....	3188
Салимов Д.М. Политическая цензура и сетевые СМИ в современном Таджикистане.....	3194

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Жолманов А.С., Афонин М.В., Кривова А.Л. Коррупционные риски как категория антикоррупционной политики.....	3204
--	------

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Абрамов В.Л., Прокофьев В.А. Устойчивые конкурентные преимущества стран в контексте эволюции теоретических подходов по развитию мировой торговли.....	3213
Юрасов И.А., Володина Н.А. Историческая память российской молодежи как основа формирования государственно-ориентированной личности.....	3225
Тушков А.А., Животова Д.А. Вестернизация Японии как импрувер культурного кроссингвера.....	3235

Чемшиш А.А., Ковалевский А.А. Глобальные и европейские противоречия в современном геополитическом дискурсе в Болгарии (Часть II).....	3242
Воронина Н.А. Механизмы транснациональной коммуникации в сфере миграции в современную эпоху.....	3252
Агоннуде Бидолей Вианней Фредди. Приоритеты ЮАР в G20	3266
Хабаров И.А. Маршруты символического конструирования пространства: от составления карты к штурму горизонтов.....	3271
Чучин М.И., Адутов Р.Р. Система поддержки принятия решений в деятельности различных организаций	3280
Иванченко М.А. Развитие политической системы Аргентины в 30-40 годы XX века	3288
Баракат Кайс А.М. Внешняя политика США по отношению к арабо-израильскому конфликту на современном этапе.....	3294
Казарян С.А., Бозоян Т.Р. Корпоративная социальная деятельность транснациональных корпораций Соединенных Штатов Америки в странах Юго-Восточной Азии	3301
Власов А.В. Современные технологии публичной дипломатии	3308
Евсюков А.А. Новый инструмент «мягкой силы» России для контроля за деятельностью мировых ТНК	3315
Золотарев Н.А. Зарубежный опыт интеграции мигрантов: практика современной Германии.....	3323
Клюкин Н.Д. Цифровая дипломатия в эпоху больших данных	3329
Лебедева Е.И., Присекин А.А. Современное политическое лидерство в Европе в контексте религиозного ренессанса.....	3334
Петросян Ф.А. Политическая активность в шведском Риксдаге сторонников и противников присоединения к НАТО	3341
Симонова А.И. Анализ государственной политики Китая в области молодежных браков	3350
Фаздалова Р. Политическая значимость Казани в развитии китайско-российских отношений.....	3357
Дуань Жань. Взаимодействие КНР со странами Центральной Азии в области безопасности в рамках ШОС	3363
Нина Рамос Росио Леонор. Внешнеполитический вектор Бразилии в условиях становления нового мирового порядка	3374
Добромыслов А.С. Политические аспекты глобального старения	3382
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Лю Лу. США и Россия на пороге новой холодной войны.....	3387
НАШИ АВТОРЫ	3392
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3403

DOI 10.35775/PSI.2021.75.11.007

УДК 32.323

К.М. МАКАРЕНКО

*старший преподаватель кафедры
социологии и политологии Волгоградского
государственного университета,*

Россия, г. Волгоград

Л.С. ПАНКРАТОВА

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии культуры и
коммуникации Санкт-Петербургского государственного
университета, Россия, г. Санкт-Петербург*

С.А. ПАНКРАТОВ

*доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры социологии и политологии
Волгоградского государственного университета,
Россия, г. Волгоград*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОТЕСТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЫБОР ФОРМ ОНЛАЙН И ОФЛАЙН АКТИВНОСТИ¹

Статья посвящена поиску перспектив взаимной трансформации онлайн и офлайн форм гражданского протеста в современной России. Исследование основано на критическом анализе отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблемам цифровизации и виртуализации политики, в том числе и протестных практик. Помимо этого, авторами использовался качественный контент анализ, позволивший подтвердить тезис о доминировании «диванного активизма» как основной формы онлайн-активности участников протестного сообщества в сети.

В статье показано, что развитие интернета и кризис традиционных социально-политических институтов приводят к возникновению новых

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31705. Работа предполагала анализ современного состояния отечественных и зарубежных исследований в области цифровизации политики и специфики протеста в РФ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32222. Работа предполагала анализ места и роли гражданского протеста в современном политическом процессе России, подборку и анализ кейсов по онлайн протестам.

форм взаимодействия между государством и гражданским обществом по вопросам решения общественно-значимых задач. Пандемия коронавируса привела к вынужденному ускорению процессов цифровизации. Однако увеличение активности в социальных сетях и появление специфических форм онлайн-активности не приводит к замещению офлайн протеста его онлайн аналогом. Виртуальные протесты, по-прежнему, представляют менее значимыми как со стороны активистов, так и со стороны государства, что является следствием попадания виртуальных форм участия «в слепую зону». Акции незамеченные «случайными прохожими» не имеют возможностей к быстрому росту, а значит и не приводят к тому общественному резонансу, необходимому для решения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: политическая мобилизация, гражданский протест, социальные сети, политическая коммуникация, коммуникативное взаимодействие.

Гражданская тематика протестных акций занимает значимое место среди всех типов протестов, что обусловлено конкретным характером проблемы, лежащей в основании протестных действий. Директор института коллективного действия К. Клеман на волне протестного лета 2019 года в Москве фиксировала: «большинство протестных акций выглядит иначе: они проходят в регионах, в них участвуют представители малообеспеченных слоев населения, и они не носят ярко выраженного политического характера. Самый распространенный вариант – это локальный протест, ориентированный на защиту жизненно важных интересов людей» [3]. То есть гражданский протест частично синонимичен, но не равнозначен протесту политическому, так как область требований и желаемые результаты кардинально отличаются. В то время как гражданский протест нацелен на достижение желаемого уровня прав граждан в рамках сложившихся политических «правил игры», политический протест стремится сложившиеся «правила игры» изменить.

Основываясь на обобщенных данных Т. Ланкиной, которая объединяла в гражданский протест требования экологического, правового и культурного характера, данный тип протестов в 2007-2016 гг. составлял 25,9% от общей совокупности протестных акций в РФ (помимо этого выделялись политические, экономические и социальные протесты) [11]. Мониторинг СМИ за период июня 2018 – августа 2020 гг. в рамках гранта РФФИ и ЭИСИ №20-011-31676, проведенный исследователями Волгоградского государственного университета в соответствии с распределением типов протестов, выделенных Т. Ланкиной, позволил сделать вывод о значимой доле гражданского протеста в общей совокупности протестных акций по субъектам РФ – 40%.

Основная задача протестов – это попытка что-то изменить, а от типа протестов зависит масштаб изменений: конкретная практика, отдельная проблема или вся система. Для того, чтобы протест имел возможность повлиять на процесс принятия политических решений, он должен иметь общественный резонанс, который усиливается из-за ряда факторов, каждый из которых связан с солидаризацией сочувствующих целевой проблеме протеста. В этом и есть основная задача политической мобилизации: наложение интересов движения на интересы конкретного индивида.

Широкое распространение Интернета и, как следствие, социальных сетей и мессенджеров сыграло значимую роль в изменении протестных движений. Так, социальные сети позволяют в более упрощенной форме находить единомышленников, концентрировать ресурсы и координировать движение, но подобная простота концентрации обманчива, так как «качество» социального взаимодействия, идентификации участников с целями движения, а также готовность к реальным действиям заметно снижается.

После волны революций на Ближнем Востоке, то, что принято называть «Арабской весной», и, как следствие, появления термина «Twitter/Facebook-революции», актуализировался вопрос выявления уровня влияния интернета на массовые протестные акции. В рамках исследования мы солидарны с позицией одного из ведущих ученых-коммуникативистов М. Кастельса, согласно которому – Интернет представляется как автономное, т.е. свободное от внешнего контроля пространство [9]. При этом подобная трактовка не является единственной, так как корпус исследований по указанной тематике апеллирует к различным свойствам интернета и разной степени его влияния на протесты. Отечественные ученые О.Ю. Кольцова и Э.А. Киркиж – после представления краткого обзора работ по изучению роли Интернета в протестных акциях презентовали результаты собственного исследования. Авторы пришли к выводу, что «эффект интернета усиливается во взаимодействии с «ценностями», а не с другими «ресурсами». Видимо, ценности и заставляют людей искать ресурсы (во всяком случае – онлайн-новости), а глубина и существо проблем, которые люди хотят решить, могут быть самыми разными» [4. С. 101].

Довольно точно подметил А.Н. Расходчиков при изучении общественных объединений, существующих исключительно в Сети: «С развитием ИКТ часть активностей человека переносится в интернет: это естественный процесс, поскольку многие виды деятельности легче, безопаснее, быстрее осуществлять онлайн. В результате постепенно снижаются популярность и влияние некоторых старых социальных институтов и, наоборот, стремительно усиливаются их «заменители» в виртуальном мире» [6. С. 44-53]. Легкость, безопасность и быстрота – наиболее важные характеристики при объединении, которые, во многом, определяют готовность людей к публичным действиям.

Вместе с тем многие индивиды не видят перспектив в онлайн-активизме, в связи с бесперспективностью (происходящее в сети Интернет во многом остается незамеченным для представителей властных структур) и, затраченные усилия, вероятнее всего, не будут конвертироваться в выполнение поставленной цели.

Коллектив отечественных исследователей, изучающих различные формы онлайн активности, предлагает использовать дефиницию «политический медиаактивизм», под которым они трактуют «форму коллективного участия граждан в общественно-значимых процессах с помощью использования релевантных ресурсов социальных медиа» [1].

Использование интернета для информирования и получения информации абсолютно обыденная деятельность, но использование интернета в качестве замены реальному действию – это уже новая практика. В рамках медиатизации политики интернет приобретает политические характеристики. Интернет уже стал площадкой для конвенционального политического действия – участия в выборах, которое реализуется онлайн во многих странах. В этой связи и неконвенциональная деятельность находит свое отражение в интернете. Любая, даже самая неполитизированная площадка приобретает политические характеристики, если на то есть мобилизационная цель политического субъекта. Так, популярный в молодежном сегменте TikTok вместе с популярностью и массовостью аудитории становится все более политизированной площадкой.

В 2019 году TikTok использовался организаторами митингов в поддержку Трампа, но в тот же самый момент и его противниками, которые использовали различные инструменты демобилизации [8]. В российском сегменте интернета TikTok стремительно политизировался на волне задержания А. Навального и последующего выпуска расследования ФБК (признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ) о предполагаемом дворце В.В. Путина. Стоит отметить, что TikTok стал одним из основных инструментов формирования протестной повестки в январе 2021 года [12].

Экспертами отмечается, что цифровой активизм требует гораздо меньших усилий от индивидов, чем обусловлена низкая мотивация для дальнейших действий. Люди, которые ставят лайки и репостят материалы, безусловно, играют роль в распространении информации, но вероятность их участия в дальнейших действиях достаточно сомнительна.

Д. Эрл выделяет четыре формы онлайн-активизма:

- 1) распространение информации через брошюры (без мобилизационного подтекста);
- 2) онлайн-содействие офлайн-активизму, т.е. «электронная мобилизация» и последующая координация действий движения;
- 3) онлайн-организация кампаний и движений;
- 4) онлайн-участие, когда активность осуществляется непосредственно в сети (например: подписание петиций и обращений) [10. Р. 363-400]. При

этом сам автор задается логичными вопросами: каким образом интернет-активность влияет на офлайн действия протестного характера?

В отечественной практике имели место каждая из представленных форм, однако наибольший интерес связан с прямыми действиями, выраженными в онлайн-участии.

Нерешенным остается вопрос трансформации форм гражданского протеста в России. В каких случаях протест канализируется в онлайн практиках, а когда он переход в офлайн плоскость и возможны ли обратные переходы?

Отечественные исследователи А. Ваньке, И. Ксенофонтова, И. Тартаковская отмечают, что диффузия протестной повестки в онлайн и офлайне произошла в 2011 году на фоне выборов в Государственную Думу и последующих акций протеста. В результате анализа постов и текстов на таких платформах как Живой Журнал, Facebook и Twitter исследователи приходят к ряду выводов:

1. Живой Журнал в силу своей структуры становится «Живым СМИ», которые не формирует единое информационное пространство, но создает пространство дискуссий и плюрализма мнений, где авторы блогов выражают некую рефлексию по поводу свершившихся событий. ЖЖ не подходит в качестве инструмента мобилизации и координации движения.

2. Facebook-группа «Мы были на Болотной площади и придем еще» изначально позиционировалась как мобилизационный ресурс, информирующий единомышленников о формах проводимых акций (наиболее важными являлись сообщения о согласованности митингов, так как именно на разрешенные мероприятия люди в большей степени склонны приходить, снижая риски участия в протесте).

3. Twitter «Wake up Russia» служил основой для мобилизации и информирования сочувствующих. Так, исследователи выделили четыре типа сообщений, использующихся в данной группе: 1) призывы прийти на митинг, 2) призывы распространять информацию о митинге, 3) организационные сообщения, 4) освещение митинга с места событий. Так, сообщения, призывающие к участию в митинге, содержат как рациональные, так и эмоциональные суждения. Призывы о распространении информации о митингах и сообщения организационного характера – исключительно рациональные, а освещение митинга с места событий представлены рациональные, эмоциональными и перформативными суждениями. При этом выделенные типы сообщений соответствуют хронологии митинга: от начала протеста к его окончанию и последующему обсуждению. Каждый последующий тип сообщения сочетает все большее количество эффектов [2]. Таким образом, сообщения четвертого типа являются наиболее важными, так как именно они создают коммуникативную основу для солидаризации членов группы и последующей мобилизации, так как организованная протестная активность – это форма «соревновательной политики», где кратковременные пики актив-

ности каждой из сторон чередуются с долговременными периодами спадов активности и накопления ресурсной базы.

Методами качественного контент-анализа нами был проанализирован контент («записи сообщества» на «стене») группы «Спасем Охтинский мыс!» в социальной сети «ВКонтакте», опубликованный и находящийся в открытом доступе с момента ее создания в декабре 2020 по июль 2021 года. Это маленькое онлайн сообщество, насчитывающее 753 участника. Оно посвящено современным (с 2020 г. по настоящее время) гражданским протестам против реализации проекта строительства на территории Охтинского мыса в Санкт-Петербурге, находящейся в настоящее время в собственности компании «Газпром нефть». Спор развернулся вокруг борьбы противоположных концепций развития указанного участка – преимущественно деловой застройки (проект, поддерживаемый владельцем участка) и созданием историко-археологического музея-заповедника (активисты, ряд экспертов археологов и др.).

Используя эвристический потенциал теории речевых актов (ТРА), в частности классификацию иллокутивных актов (репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларативы), предложенную Джоном Серлем, мы смогли выделить следующие стратегии конструирования сообщений, содержащих призывы к онлайн и / или офлайн активности:

1. Акцент в тексте сделан на описании (репрезентативы) и интерпретации (декларативы), в том числе с использованием эмоционально окрашенных оценок (экспрессивы), событий, фактов вокруг проблемы. Исходя из описания ситуации логически авторами формулируется призыв (директива) к совершению действия как необходимый ответ на угрожающие, неудовлетворительные условия. Активно используются косвенные речевые акты (например, риторические вопросы).

2. Ядром сообщения являются призывы (директивы) к совершению действий и артикуляции позиции, убеждений, планов активистов (репрезентативы, декларативы, комиссивы). Демонстрируется, что индивид может присоединиться к коллективу единомышленников, солидаризированному сообществу.

При этом мобилизационный потенциал указанных коммуникативных стратегий конструирования сообщений-призывов в структуре факторов выбора канала (онлайн/офлайн) реализации протестов требует дальнейшего исследования.

Ключевыми формами выражения протеста в онлайн формате стали: пример символического «диванного активизма» – размещение фотографий своих профилей в специально разработанные рамки, содержание слоган в поддержку создания археологического парка на Охтинском мысу; лайки, комментарии и распространение видео-, фото-, текстовых материалов в социальных сетях. Протестные формы офлайн формата включают: про-

ведение пикетов, информационно-просветительских встреч (не позиционируются как митинги, но по сути являются более «мягкой» формой их проведения), сбор «живых» подписей под письмом к Президенту.

Взаимодополнение или даже симбиоз этих двух форматов. Например, предложение не только записывать видеообращения по вопросу развития Охтинского мыса, но и агрегирование данного контента в сообществе. Развитие сетевых форм политического участия знаменует кризис традиционных социально-политических институтов. В этой связи приобрела известность теория слактивизма (теория ленивой активности). Основным концептом данной теории является создание условий для политического участия без самого реального участия.

Крайне интересной выглядит интерпретация специфики цифрового протеста в российской провинции, представленная отечественными исследователями. В провинции цифровой протест попадает в некую институциональную ловушку, когда все ресурсы виртуальной протестной активности реализуются в форме троллинга, кибербуллинга, киберсимуляций, виртуализации и слактивизма [7. С. 165-170]. То есть потенциал реального протестного участия подменяется цифровыми формами, которые лишь симулируют протестную активность.

К. Мартынов в 2012 году размышляет о роли интернета в формировании новой политической реальности, приходя в итоге к тому, что практики, формы и институты, присущие индустриальному обществу, не формируют значимых социальных связей. Эту функцию на себя перенимают социальные сети, которые выступают «в качестве декораций, на фоне которых может разворачиваться политическое действие». И наконец «Общество, состоящее из атомов-индивидов, трансформируется в сетевое коммьюнити, которое может порождать как симулятивные, так и реальные практики политического участия. Именно поэтому сеть в первую очередь является угрозой для тех политических режимов, в которых отсутствуют иные легальные формы политики» [5. С. 27].

«Умные технологии», лежащие в основании онлайн-активности развиваются скачкообразно и используются как субъектами, организующими протест, так и теми, кто этому противостоит. То есть интернет – это пространство «соревновательной политики», где каждый субъект использует доступные ресурсы и инструменты для достижения определенной цели [13. Р. 683-690].

На данный момент мы вынуждены зафиксировать, что виртуальный протест является дополнительной формой или пространством для протеста реального или «уличного». Стремительное развитие виртуальных форм порождается кризисами реального пространства, такими как пандемия коронавируса, которые, фактически, привели к невозможности осуществлять коллективные действия в форме митингов. В этой связи вынужденно осуществляется поиск и применение новых форм и механизмов политической

активности, так как протестный потенциал должен в чем-либо выражаться. Виртуальный протест на современном этапе общественно-политического и технологического развития России не способен заменить офлайн протест как основную форму репрезентации негативного отношения к политической системе, потенциально приводящую к изменению элементов этой системы. Онлайн протесты будут попадать «в слепую зону» политических элит до тех пор, пока они не смогут нести реальную угрозу системе. В этой связи возможна трансформация относительно безобидных форм коллективных действий в Сети в более радикальные формы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бронников И.А., Горбачев М.В., Кононенко О.С., Тимирчев И.К. Медиаактивизм и гражданская мобилизация: генезис и тенденции // Вестник МГОУ. 2021. № 1.
2. Ваньке А., Ксенофонтова И., Тартаковская И. Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (на примере движения «За честные выборы») // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2014. № 7.
3. Клеман К. «Выходить или молчать» – протест в современной России // Protest.decoder. 10.09.2019 // <https://protest.decoder.org/temy>.
4. Кольцова О.Ю. Влияние интернета на участие в протестах / О.Ю. Кольцова, Э.А. Киркиж // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2016. № 1 (80).
5. Мартынов К. От slackтивизма к Республике: почему интернет-революции становятся реальностью // Философско-литературный журнал «Логос». 2012. № 2 (86).
6. Расходчиков А.Н. Виртуальные общественные объединения: сила неформализованных обществ // Социодиггер. Гражданский активизм. 2021. Том 2. Выпуск № 3 (8).
7. Танина М.А., Юрасов И.А., Юдина В.А., Зябликова О.А. Теоретико-методологические основания социально-политического анализа цифровой протестной активности // Вестник университета. 2020. № 12.
8. A summer of digital protest: How 2020 became the summer of activism both online and offline // News. 26.09.2020 // <https://www.nbcnews.com/news/us-news/summer-digital-protest-how-2020-became-summer-activism-both-online-n1241001#anchor-Thesummerofprotestandapandemic>.
9. Castells M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. Cambridge, 2012.
10. Earl J. Protest online: Theorizing the consequences of online engagement. In L. Bosi, M. Giugni & K. Uba (Eds.). The Consequences of Social Movements. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. DOI: 10.1017/SBO9781316337790.015.

11. Lankina Tomila V. *Lankina Russian protest event dataset*. 2018 // <http://eprints.lse.ac.uk/90298/>.

12. TikTok. Общие показатели // MediaScope // <https://webindex.mediascope.net/report/general-statistics?byGeo=1&byDevice=3&byDevice=1&byDevice=2&byMonth=202101&id=384931>.

13. The Protest Potential of Smart Technologies in the 21st Century / E.V. Efanova, K.M. Makarenko, I.A. Savchenko, D.K. Azizova // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021. Vol. 155.

K.M. MAKARENKO

*Senior Lecturer of the Department of Sociology
and Political Science, Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

L.S. PANKRATOVA

*Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor
of the Department of Sociology of Culture and Communication,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

S.A. PANKRATOV

*Doctor of Political Science, Professor;
Professor of the Department of Sociology and Political Science,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

TRANSFORMATION OF CIVIL PROTEST IN MODERN RUSSIA: THE CHOICE OF FORMS OF ONLINE AND OFFLINE ACTIVITY¹

The article is devoted to the search for prospects of mutual transformation of online and offline forms of civil protest in modern Russia. The study is based on a critical analysis of domestic and foreign literature on the problems of digitalization and virtualization of politics, including protest practices. In addition, the authors used a qualitative content analysis, which made it possible to confirm the thesis of the dominance of “couch activism” as the main form of online activity of participants of the protest community in the network. We also used the case study

¹ The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-32222.

The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31705.

method, which made it possible to analyze the practices of online rallies in the virtual space and draw a conclusion about an attempt to copy the main elements of “street activism”.

The article demonstrates that the development of the Internet and the crisis of traditional socio-political institutions lead to the emergence of new forms of interaction between the state and civil society on the issues of solving socially significant problems. The coronavirus pandemic has led to a forced acceleration of digitalization processes. However, the increase in activity on social networks and the emergence of specific forms of online activity (online rallies) do not lead to the replacement of offline protest by its online counterpart. Online protests continue to be perceived as less significant by both activists and the state due to fall of virtual forms of participation into the “blind spot”.

Protests unnoticed by “casual passers-by” do not have the opportunity for rapid growth, and therefore do not lead to the public outcry required to solve this problem.

Key words: *political mobilization, civil protest, social networks, political communication, communicative interaction.*